

АРКАДИЙ РОДЗЯНКА: НОВЫЕ ТЕКСТЫ ИЗ АРХИВА А. С. НОРОВА¹

ДЖО ПЕШИО

Впервые публикуется ряд стихотворений А. Г. Родзянки (1793–1846), сохранившихся в личном фонде А. С. Норова в Отделе рукописей Российской Государственной Библиотеки. Публикуемые тексты показывают обоснованность прижизненной репутации Родзянки, как эротического поэта (вопреки мнению многих исследователей, обращавших внимание преимущественно на сатирические и гражданские мотивы в его творчестве).

Ключевые слова: А. Г. Родзянка, А. С. Норов, эротическая поэзия, Секст Проперций.

Joe Peschio. Arkadii Rodzianka: New Texts from the Archive of A. S. Norov

This is the first publication of several poems by A. G. Rodzianka (1793–1846) that were preserved in the papers of A. S. Norov at the Manuscript Division of the Russian State Library. These texts help explain Rodzianko's reputation among his contemporaries as an erotic poet (which runs counter to the work of many scholars who attend primarily to the satirical and civic motifs in his works).

Keywords: Arkadii Rodzianka, Avram Norov, erotic poetry, Sextus Propertius.

Скоро исполнится пятьдесят лет с публикации во «Временнике пушкинской комиссии» известной статьи В. Э. Вацура «Пушкин и Аркадий Родзянка (Из истории гражданской поэзии 1820-х годов)» [Вацура 1971]. Эта была первая научная работа, посвященная поэту Аркадию Родзянке и его сложным отношениям с Пушкиным. Ранее А. Г. Родзянку в научной литературе упоминали редко, при этом исследователи чаще всего опирались на «литературную репутацию» поэта, который в изображении Пушкина предстал «Пироном Украины» [Пушкин 1937–1959: II, 404], «Наместником

¹ Хочу выразить искреннюю благодарность Игорю Пильщикову, David Mulroy, АLINE Бодровой, Алексею Балакину и Никите Охотину за их щедрую помощь в работе над этой публикацией. Разумеется, за все ошибки и недостатки несу ответственность один я. О написании фамилии «Родзянко/Родзянка»: следую здесь примеру самого Родзянки, подписывавшего, за редким исключением, свои произведения и письма написанием «Родзянка».

Феба иль Приапа» [Пушкин 1937–1959: XIII, 128] и «Певцом сократической любви» [Там же: X, 52]², а в мнении Александра Бестужева был «Беспечным певцом любви и забавы» [Бестужев 1823: 29].

В. Э. Вацуро поставил перед собой задачу открыть иную сторону творчества Родзянки, а именно его тяготение к гражданской поэзии. Для этой цели, исследователь мастерски восстановил историко-литературный и политический контекст ранней биографии и творчества Родзянки. Сложившаяся же литературную репутацию поэта он полностью отрицал как «аберрацию, читательскую легенду» [Вацуро 1971: 47]. На основе анализа рукописного сборника стихотворений Родзянки, который Вацуро обнаружил в личном фонде Авраама Сергеевича Норова (ОР РГБ), исследователь заключил: «Для него [Родзянки] самого на первом плане стоит не эротическая, а высокая, учительная, одическая и инвективная поэзия» [Там же]³. Заключение это, на мой взгляд, спорное и одностороннее⁴. Но как бы то ни было — важнее ли для Родзянки «фривольное» или «высокое», — эти «фривольные» стихотворения все-таки существуют, они суть часть (и на самом деле бо́льшая часть) известного нам поэтического корпуса Родзянки, и, если мы хотим иметь хоть сколько-нибудь полную картину творчества поэта, игнорировать их категорически нельзя. Соответственно, настоящая публикация текстов из норовского сборника имеет целью ввести в научный оборот несколько текстов, которые в какой-то степени освещают эту *другую* сторону поэтического наследия Родзянки.

Тексты Родзянки воспроизводятся по сборнику А. С. Норова (ОР РГБ. Ф. 201. Д. 7 — далее РГБ) с максимальной точностью: сохраняются орфография и пунктуация рукописей. Зачеркнутые слова и строки — в тех случаях, когда удалось их разобрать, — представлены в квадратных скобках.

² Б. Л. Модзалевский считал, что Пушкин называл Родзянку певцом сократической любви «иронично» [Модзалевский 1926: 274]. На самом деле, Пушкин здесь ссылается на Вольтера, в чьем философском словаре есть большая статья про гомосексуализм: “Amour socratique” [Voltaire 1785]. В этой статье упоминается, между прочим, горациев “Ligurinus”, центральное имя в стихотворении «Къ Лигуринусу», единственно сохранившемся тексте Родзянки в архиве «Зеленой лампы» [Peschio, Pil'shchikov 2015: 91–93] (о текстологии стихотворения см. [Peschio 2012a: 70–78; Peschio 2012b: 96–99]). Никакой иронии в пушкинской номинации Родзянки не было: тот слыл (и не без основания) поэтом гомосексуальной любви.

³ Эта концепция закрепилась и в научно-справочной литературе: посвященная Родзянке статья в авторитетном биографическом словаре «Русские писатели: 1800–1917», хотя и учитывает несколько гедонистических и эротических стихотворений поэта, тем не менее сосредотачивается, в основном, на гражданской и сатирической стороне его творчества, относя «полупорнографическую репутацию» Родзянки к области «читательских легенд» [Вацуро, Розин, Супронюк 2007: 310].

⁴ Подробнее см. [Peschio 2012a: 67–82; Peschio 2005–2006].

Подчеркнутые слова и фразы даются курсивом, необходимые конъектуры даются в угловых скобках. В легенде к каждому стихотворению указываются не только современная архивная пагинация (листы рукописи), но и первоначальные номера страниц (в скобках). Публикуемые тексты сопровождаются краткими комментариями, которые, разумеется, ни в коем случае не могут претендовать на полноту.

Смею надеяться, что и остальные неопубликованные стихотворения из сборника Норова (их насчитывается более ста, и многие из них представляют немалый интерес) тоже со временем появятся в печати.

1. Къ Другу. Подражаніе Горацію.

Не вѣчно инеи сѣдые
 Къ намъ будутъ сыпать снѣжный пухъ,
 Въ пустой дали древа нагіе
 Томить унылой грустью духъ. —
 Не вѣчно въ полѣ вьюгѣ буйной
 Подъ дымнымъ небомъ завывать;
 И токъ Наяды свѣтлоструйной
 Лихой зимѣ оледѣнять.

Смотри увѣнчана цвѣтами
 Весна, роскошною рукой
 Одѣнетъ рощи вновь листьями,
 И холмы свѣжей муравой.
 Увы! а наши дни младые —
 [Польстивъ намъ въ жизни краткій разъ] Лишь старости ударить часъ,
 Подымутъ крылья золотые
 И улетятъ на вѣкъ отъ насъ! —

[Спѣши жъ другъ жить,] Другъ, жить спѣши пока ланиты
 Зарею младости горять;
 Пока и Музы и Хариты
 Съ улыбкой на тебя глядятъ;
 Скорѣй бокаль съ виномъ кипящимъ,
 Любви безопасно руку дай;
 И наслаждаясь настоящимъ
 О будущемъ не помышляй.

Жизнь, счастье смертныхъ — сонъ прелестный:
 Невидишь и неслышишь ты,
 Какъ невозвратно въ край безвѣстный
 Несутся юности мечты;
 Очарованье исчезаетъ,

И опытъ [ность] свѣ[чой] точью своей
 Послѣдни грозы прогоняетъ,
 И съ ними щастье нашихъ дней. —

Пусть для тебя вселенной мало;
 Пусть ты откроешь свѣтъ иной,
 Съ лица природы покрывало
 Подымешь смѣлою рукой;
 Все медлить солнца не заставишь,
 Течь времени не запретишь,
 Дней молодости не прибавишь
 И старости не удалишь.

Придутъ лета — и взоръ прекрасной
 Не станеть глазъ твоихъ искать:
 И, руку пожимая страстно
 Кто будетъ вздохомъ отвѣчать;
 Угадывать, [ласкать] твои желанья;
 Черезъ рошу, трепетной стопой,
 Въ условенный пріютъ свиданья
 [Летѣть] Спѣшить съ [поднявшейся] всходящею луной!

Оставь же старости унылой
 Вспоминаніями жить;
 Ты любишь, ты любезен милой,
 Умѣй щастливый мигъ ловить;
 Спѣши украдкой, молчаливо,
 Подъ скрытое межъ липъ окно
 Любовью [робко,] робкой торопиво
 Тебѣ отворено оно.

1814.

РГБ. Л. 53–54 (105–107). Опубликовано: (а) *Родзянка А. Г. Къ Другу* // Чтения в Беседе любителей русского слова. 1815. № 18. С. 62–64; (б) *Родзянка А. Г. Къ Другу (Подражаніе Горацию)* // *Дух журналов*. 1816. Ч. 13. Кн. 31. С. 289–292.

Представленный выше текст существенно отличается от обеих опубликованных редакций. От первой редакции в нем сохранились только 29 строк из 56 (52%), а от редакции, опубликованной в «Духе журналов» — 43 строки (77%). Из этого становится ясно, что Родзянка продолжал работу над посланием и после журнальных публикаций, то есть можно утверждать, что публикуемый здесь текст является последней авторской редакцией стихотворения.

В. Э. Вацуро усматривал в этом стихотворении подтекст пушкинского «Окна» [Вацуро 1993]. Оба поэта обыгрывают античный параклаусити-рон (лат. *exclusis amator*), жанр серенад перед закрытой любовнику дверью. Стихотворение близко по тематике к одам Горация I.4, I.9 и I.11, в которых развивается тема “*carpe diem*” на фоне описаний природы и смены времени года. Вацуро называет его «свободная вариация 9 оды II книги ‘Од’ Горация, которую переводил В. В. Капнист (‘Утешение в горести’, 1799)» [Там же: 24–25]. Однако это утверждение в какой-то степени верно лишь по отношению к первым двум строфам стихотворения; дальнейший текст Родзянки представляет из себя амальгаму топосов и тропов, характерную для так называемой «горацианской оды» начала XIX в.

2. Къ Эмилию.

Любить, и только лишь украдкой
 Люблю прелестнымъ говорить,
 Эмили мой, хоть очень сладко;
 Но сердцуль можетъ замѣнить,
 Восторгъ живѣйшій наслажденья? —
 Небесность вся духолюбленья;
 Душевныхъ выпренности связей,
 Коль разберемъ ихъ безпристрастно,
 Мечтою тѣшатъ насъ прекрасной
 Сулятъ намъ въ небѣ журавлей.

Повѣрюль, я чтобъ страсти сила
 Лишь изливалася въ словахъ,
 Душа душѣ бы говорила
 Въ кудрявыхъ, чопорныхъ рѣчахъ,
 Чтобъ щастья нашего залогомъ
 Былъ посланъ Милосерднымъ Богомъ.
 Баюканія даръ пустой?
 Или ты сердца неимѣешь,
 Или любить вполнѣ робѣешь,
 Иль жалокъ, бѣденъ жребій твой?

Когда всѣхъ мыслей, всѣхъ понятій
 Проводниками чувства намъ,
 То въ сладости любви объятій
 Могуль, восторженъ къ небесамъ
 Невидѣть цѣли я творенья? —
 Любви лишь предуготовленья
 Сей тайный трепеть, жаръ сердець,

Языкъ краснорѣчивый взоровъ,
 Волшебна прелесть разговоровъ;
 А наслажденье есть вѣнецъ.

Такъ, наслажденіе есть вѣчный
 И первый жизни договоръ:
 Лишь имъ оконченъ безконечный
 Страстей, сомнѣній, выгодъ споръ;
 Ума крылатое кормило
 Имъ провидѣнье озлатило
 Края всѣхъ нашихъ должностей:
 Живущій праздныхъ чувствъ въ свободѣ,
 Должникъ отечеству, природѣ,
 Врагъ свой, врагъ Бога, врагъ людей!

Царицей юной обожаемъ,
 Подобострастья, страха рабъ,
 Напрасно сладостно ласкаемъ
 Прелестный молодой Комбабъ;
 Несчастный въ самыхъ нѣдрахъ щастья,
 Холодный къ нѣгѣ сладострастья,
 Объятыя милой — казнь ему,
 Взоръ страшень, поцѣлуй не сладокъ!...
 На вѣкъ сгубилъ тебя подарокъ⁽¹⁾
 Комбабъ, Монарху твоему! —

Супруги пылкой Абеллара
 Монастыря въ святыхъ стѣнахъ,
 Не сильны къ погашенью жара
 Постъ, власяница, ада страхъ,
 Доска постель, возглавье, камень...
 И предъ распятемъ огонь и пламень
 Перо леть искорной рѣкой...
 Все позабыто, нѣтъ разлуки! —
 Сжимаютъ мраморъ страстны руки,
 Горитъ лобзаньями налой! —

Подъ вечеръ въ роцѣ молчаливой,
 Забывъ дневной и трудъ и шумъ<,>
 Селянкѣ смуглой, боязливой,
 Украдкой сообщая умъ,
 Крестьянинъ щастливъ безконечно! —
 То чтожь горячностью сердечной
 Святимый чувственный восторгъ? —
 Восторговъ райскихъ предвкушенье; —

Или не право провидѣнье,
Или не сообразенъ Богъ!

О! связи сладостны мгновенья
Меня не оставляйте вы!
Златья нѣги сновидѣнья
Носитесь вокругъ моей главы;
Я вашъ, мнѣ жертвы милы ваши,
Какъ сокъ янтарный полной чаши
Мной осушаемой до дна;
Слѣпой богинѣ закрылами
Мы мчимся разными путями,
Но мысль и цѣль увсѣхъ одна!

Одна! повѣрь мнѣ другъ мой милой!
Хоть мудрецовъ испытай всѣхъ,
Вы сложной умственной силой
Не сыщете другихъ утѣхъ!
Лишь будь нежаденъ въ наслажденьи!
Блаженство состоитъ въ умѣньи
Подолѣ сердца огонь беречь;
И въ вечеръ старости ненастной
Умѣть на единѣ съ прекрасной
Ей душу ласками зажечь. —

1820.

РГБ. Л. 98–100 (194–198). Публикуется впервые.

На вѣкъ сгубилъ тебя подарокъ ()*... — К этой строке на л. 100 следовало авторское примечание: * Кто не знаетъ подарка Комбабова Сирийскому Царю передъ отъѣздомъ этаго придворнаго съ Царицею въ Эфесъ?

История Комбаба, изложенная Лукианом в его трактате «О сирийской богине» (*De Dea Syria*) вкратце такова: приближенный ассирийского царя Комбаб прежде, чем сопровождать царицу в паломничестве, отсек себе гениталии, положил в сосуд, опечатав его, и оставил царю на хранение. В путешествии царица влюбилась в юношу. Когда царь обвинил его в соблазнении супруги и повелел казнить за это, Комбаб предъявил в свое оправдание содержимое опечатанного сосуда (подробнее об этой легенде см. [Lightfoot 2003: 384–417]). Легенда пользовалась широкой известностью в XVIII – начале XIX вв., как в латинских переводах, так и в многочисленных переложениях на европейские языки, в выжимках и пересказах, существенно варьирующих рассказ Лукиана. В России, например, была переведена поэма Виланда “Kombabus” (1770; пер.: Комбабъ. Сочинение Г. Виланда. М., 1783),

в немалой степени опиравшаяся на одноименную стихотворную “conte moral” К.-Ж. Дора (1765) [Menhennet 1983], однако знакомство Родзянки с этим сюжетом могло произойти и через посредство других источников.

Супруги пылкой Абелара... — Имеется в виду Элоиза, воспитанница и возлюбленная богослова и философа Пьера Абеляра (Abelard; 1079–1142). В автобиографической книге «История моих бедствий» (“Historia Calamitatum”) Абеляр описывает, как он был осклопен оскорбленными родственниками Элоизы, которая к этому времени стала его тайной женой. Авторству разлученных супругов, которые жили в разных монастырях, приписывается латинская переписка, изданная впервые в 1612 г., а в последующую эпоху неоднократно переведенная на основные европейские языки и послужившая образцом для множества прозаических и поэтических подражаний. Однако Родзянка в этом фрагменте опирается, вероятно, на героиду Александра Попа “Eloisa to Abelard” (1717), которая в XVIII – нач. XIX вв. была усвоена в России, в основном, через французское посредство (о русских переводах и пересказах стихотворения Попа см. [Левин 1970: 279–280]).

Слепой богини за крылами... — здесь Фортуна, римская богиня удачи и случая, нередко изображалась с крыльями и завязанными глазами.

3. «Къ Цинтіи»

Кинь гордость Цинтія, будь тише, будь скромнѣй!
 Не слишкомъ ли красой ты занята своей?
 Извѣстной здѣлалась ты лирою моею,
 И славу давъ тебѣ за лиру я краснѣю.
 Тогда, слѣпой восторгъ моей душой водилъ:
 Я жалки прелести твои боготворилъ
 И въ розахъ, въ лиліяхъ поддѣланныхъ искусствомъ,
 Искаль цвѣтовъ зари простосердечнымъ чувствомъ!
 Тогдабъ, мой вѣрный братъ, мать, самъ родитель мой,
 Во храмѣ божества левить его святой,
 Честь, дружба, ласка, страхъ, терзанье истязаній,
 Сихъ изъ грудибъ моей не вырвали признаній. —
 Увы, я весь въ тѣ дни, огонь и пламень былъ;
 И сердцемъ молодымъ еще впервой любилъ...
 Но камней избѣжавъ и бурь стихіи влажной —
 Въ пристанищный заливъ летить мой чолнъ отважной;
 Прочь парусъ, бросьте руль; забыть мной океанъ!
 Я утолил болѣзнь моихъ глубокихъ ранъ;

И съ мудростью дружась на зло Киприды гнѣвной:
 Блаженствомъ истиннымъ щитаю миръ душевной.

1823

РГБ. А. 153–153 об. (304–305). Публикуется впервые.

Вольное подражание элегии Секста Проперция “*Falsa est ista tuae, mulier, fiducia formae...*” (Проп., III, 24); до опытов А. А. Фета (1888) русских переводов этого стихотворения в русской традиции зафиксировано не было. Родзянка хорошо читал по-латыни, но мог знать Проперция и по многочисленным французским переводам XVIII в., (см., например, [Longchamps 1802: 230–236]). В России интерес к творчеству римского поэта в нач. XIX в. был не слишком интенсивным [Свиясов 1998: 351–353], однако показательно обращение к поэзии Проперция А. Ф. Мерзлякова, учителя и воспитателя Родзянки, который опубликовал в своем переводе три послания к Цинтии (Проп. I, 2; I, 18; I, 19 — [Мерзляков 1826: 284–290]). В этой связи следует отметить, что и Родзянка, и Мерзляков для передачи элегических дистихов оригинала используют русский александрийский стих.

4. «Къ Цинтіи»

Какъ были мнѣ вчера смѣшны твои угрозы,
 Упреки, жалобы, безсильной злости слезы! —
 Хрусталь, фарфоръ, серебро, когда рука твоя
 Бросала на меня, какъ улыбался я! —
 Вотъ, щеки, хочешь? бей! Рви волосы клоками!
 Царапай мнѣ лицо жестокими когтями!
 Горящую свѣчу мнѣ въ голову кидай,
 И съ крикомъ ткань одеждъ невинныхъ разбирай! —
 Все это, Цинтія, меня обворожаетъ:
 Такъ — любить женщина, коль бѣшенствомъ пылаеть!
 Въ тревогѣ тяжелой чувствъ, дрожаща и блѣдна
 На землю ли падеть въ безпамятствѣ она:
 Тоскою день и ночь снѣдаясь потаенной,
 Въ лѣсуль скитается Вакханкой иступленной,
 Видь нѣжныхъ ли даровъ, иль встрѣча красныхъ дѣвъ
 Безумной ревности въ ней раздувають гнѣвъ,
 Знакъ добрый; — бурна страсть кипить въ душѣ упорной;
 Эроть за насъ, и мы любимы не-притворно. —
 Но разсудительнымъ сердцамъ не вѣрю я;
 Нѣтъ, ты не такова о Цинтія моя! —
 И лучше пусть всегда я отъ тебя имѣю
 Изщипанную грудь, искусанную шею;

Преслѣдуй, мучься, плачь; пусть въ очередь свою —
 И я, у ногъ твоихъ стенаю, слезы лью;
 Пусть сто услышу разъ: *тебя я не навизу!*
 Тожь на лицѣ твоємъ въ молчаньи долгомъ вижу;
 Пускай рыданья въ ночь тревожатъ мой покой,
 И досаждаеть въ день видъ скучной и больной. —

Межь темъ, какъ охранялъ Троянски Гекторъ стѣны
 Парисъ блаженствовалъ въ объятяхъ Елены;
 И въ часъ, какъ весь народъ дрался за край родной,
 Съ гречанкой бѣглою вель онъ сладостнѣйшій бой;
 Но я, для всякихъ битвъ готовый, бодрой силой —
 Страшу соперниковъ и угождаю милой. —

Благодари красъ, о Цинтія, своей;
 На свѣтѣ многобъ слезъ пролить тебѣ безъ ней!
 А ты, совместникъ мой въ науке оболъщенья,
 Не радуйся; за мигъ щастливый предпочтенья,
 Обязан болѣ ты злой моей судьбѣ,
 Досадѣ на меня, а не любви къ тебѣ.

1823

РГБ. Л. 150–151 (299–301). Публикуется впервые.

Вольное подражание элегии Секста Проперция “*Dulcis ad hesternas fuerat mihi rixa lucernas...*” (Проп. III, 8); французский перевод см., например: [Longchamps 1802: 230–236]. Известны лишь более поздние русские переводы А. П. Тамбовского (1895) и Ф. Е. Корша (1899) [Свиясов 1998: 352].

5. «Созданья свѣтлыя давно прошедшихъ дней...»

Созданья свѣтлыя давно прошедшихъ дней
 Заманчивые сны младай души моей
 Въ васъ вѣрилось тогда, премудрая природа
 Двухъ обновителей откроеть смертныхъ рода,
 И (пламенный слѣпецъ) чрезъ дружбу мыслилъ я
 Дать человечеству всѣ блага быт[ь]я....
 Минуло двадцать лѣтъ.... холодный и угрюмый
 Смотрю, на юности заоблачныя думы....
 Мечты! мечты!... шепчу качая головой —
 И горькая слеза взоръ омочаетъ мой,
 Безсвязные листы съ досадою пробѣгаю....
 И дружбу, и любовь въ глазахъ жены читаю.

1838

РГБ. Л. 74 (148–149). Публикуется впервые.

Видимо, самое позднее из известных нам стихотворений Родзянки, написанное в конце 1830-х годов, когда автор, по всей видимости, готовил свой сборник (подробнее см. [Peschio 2012: 70, 81—82]). Добавлено как постскрипtum к «Посланию О Дружбѣ и Любви Аврааму Сергѣевичу Норову. 1818-го года» (РГБ. Л. 67–74; впервые, в сильно сокращенном виде: Благонамеренный. 1819. № 13. С. 3–12). А. С. Норов читал свои «Стансы другу (въ отвѣтъ на его посланіе)» на заседании ВОЛСНХ, состоявшемся 22 августа 1818 г. (ОРКР НБ СПбГУ. Ф. «Архив ВОЛСНХ». Оп. 1. Д. 199. Л. 149–150. № 16 (URL: <http://www.library.spbu.ru/rus/volsnx/prot/prot18.html>). «Стансы» Норова были опубликованы в «Благонамеренном» в 1818 г. (№ 9. С. 275–276), соответственно, «Послание» Родзянки было написано, как минимум, за год до его публикации. Постскрипtum явным образом откликается на заключительные строки Норова из его «Стансов другу»:

Когдажь настанетъ часъ съ симъ міромъ разлученья,
Отплывъ къ невѣдомымъ брегамъ,
Оставаю здѣшній край и жизнь безъ сожалѣнья —
Лишь вздохъ любви и дружбѣ дамъ.

В. Э. Вацуро писал, что в послании «Родзянка предвосхищает критическую часть декабристских литературных программ — вплоть до Бестужева и Кюхельбекера» [Вацуро 1971: 52], но весьма демонстративно умалчивает о постскриптуме, в котором сексуальная / гендерная тематика выходит на первый план. Вернее будет предположить, что Родзянко особо не различал «гражданские» свои тексты от «фривольных» — все его стихи, сочиненные в молодости, для него являлись частями единого целого.

В полном, еще не опубликованном тексте послания табуированный сексуальный характер противопоставления «дружба vs. любовь» еще ярче выражен, чем в тексте, опубликованном в «Благонамеренном». «Дружба» — это прочная, высокая связь между мужчинами, а «любовь» — более низкие и непостоянные гетеросексуальные отношения. Родзянка отдает предпочтение именно «дружбе», и долго (почти что *ad absurdum*) доказывает на исторических примерах, что все горе в мире происходит именно от «любви», а все добро — от «дружбы». Необходимо заметить, что в своем постскриптуме, Родзянка пишет о *созданьях* — во множественном числе (то есть и о «дружбе», и о «любви»), тем самым отрекаясь от склонностей, выразившихся не только в послании Норову, но и во многих его юношеских стихотворениях.

Литература

- Бестужев 1823: *Бестужев А. А.* Взгляд на старую и новую словесность в России // Полярная звезда на 1823 год. СПб.: 1823. С. 11–29.
- Вацуро 1971: *Вацуро В. Э.* Пушкин и Аркадий Родзянка (Из истории гражданской поэзии 1820-х годов) // Временник пушкинской комиссии. 1969. Л., 1971. С. 43–68.
- Вацуро 1993: *Вацуро В. Э.* Две заметки к пушкинским текстам // The Pushkin Journal. 1993. № 1.1. С. 21–28.
- Вацуро, Розин, Супронюк 2007: *Вацуро В. Э., Розин Н. П., Супронюк О. К.* А. Г. Родзянко // Русские писатели: 1800–1917. Биографический словарь. Т. 5. П–С. М., 2007. С. 309–312.
- Левин 1970: *Левин Ю. Д.* Английская поэзия и литература русского сентиментализма // От классицизма к романтизму: Из истории международных связей русской литературы. Л., 1970. С. 195–297.
- Мерзляков 1826: *Мерзляков А. Ф.* Подражания и переводы из греческих и латинских стихотворцев. Ч. 2. М., 1826.
- Модзалевский 1926: *Модзалевский Б. Л.* Примечания // Пушкин А. С. Письма. Т. I. 1815–1825. М.; Л., 1926. С. 175–538.
- Пушкин 1937–1959: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959.
- Свиясов 1998: *Свиясов Е. В.* Античная поэзия в русских переводах. XVIII–XX вв. Библиографический указатель. СПб., 1998.
- Lightfoot 2003: *Lightfoot J. L.* Lucian on the Syrian Goddess. Oxford: Oxford University Press, 2003.
- Longchamps 1802: *Éloges de Properce : traduites dans toute leur intégrité <...> / Par M. de Longchamps.* Nouv. éd. Т. II. Paris, 1802.
- Menhennet 1983: *Menhennet A.* Wieland and Claude-Joseph Dorat (1734–1780): A Footnote to the History of Franco-German Literary Relations in the Eighteenth Century // The Modern Language Review. 1983. Vol. 78. № 4. P. 862–868.
- Peschio 2005–2006: *Peschio J.* Once More about Arkadii Rodzianko and Pushkin // Pushkin Review. 2005–2006. № 8/9. С. 77–92.
- Peschio 2012a: *Peschio J.* The Poetics of Impudence and Intimacy in the Age of Pushkin. Madison: 2012.
- Peschio 2012b: *Peschio J.* Lighting The Green Lamp: Unpublished and Unknown Poems // Та-boo Pushkin: Topics, Texts, Interpretations / Ed. A. D. Gillespie. Madison: 2012. P. 84–111.
- Peschio, Pil'shchikov 2015: Стихотворные тексты из архива общества «Зеленая лампа» / Сост. J. Peschio, I. A. Pil'shchikov // Pushkin Review. 2015. № 15. С. 53–96.
- Voltaire 1785: *Œuvres completes de Voltaire.* Т. 47. Dictionnaire philosophique : t. 1. Kehl ; Paris, 1785. P. 330–338.